

Андрианова Л.С.
(Вологда)

Охранные раскопки в исторической части Вологды в 2011 году

В 2011 году в Вологде, в зоне охраняемого культурного слоя рядом с Архиерейским подворьем и Кремлёвской площадью, были проведены охранные работы. Археологическое изучение данной части города началось сравнительно недавно. К настоящему времени исследовано несколько участков разной площади, находящихся в непосредственной близости от места раскопок: на Торговой площади работами вологодских археологов Кукушкина И.П. (1992, 2002 г.г.), Иванищевой М.В (1999, 2006 г. г.), Недомолкиной Н.Г. (2004) выявлены деревянные конструкции и материалы XVI–XVIII вв. В 2000 году заложен шурф на Архиерейском дворе и проведено наблюдение за земляными работами, в результате чего выявлен слой XV в., а в шурфе в Симоновском корпусе обнаружены разрушенные погребения кладбища, потревоженного в ходе строительства корпуса (Иванищев, 2007. С. 24–25). В 2001 году проведены раскопки на площади 60 кв.м у Софийского собора, где были обнаружены средневековые массовые перезахоронения, совершенные в ходе строительных работ XVII–XVIII вв. (Кукушкин, 2012. С. 48–49). В 2006–07 гг. на Кремлевской площади и на пр. Победы, д. 16 и д.18а в шурфах и траншеях зафиксирован культурный слой XVI – XVIII мощностью до 1,8 м с деревянными срубными конструкциями и мостовыми (Иванищев, 2007. С. 27). Все перечисленные работы носили рекогносцировочный характер, культурный слой изучался небольшими участками – шурфами и траншеями, площадь которых чаще всего не превышала 4 – 10 кв. м, что не позволяло получить полное представление о домостроительстве и материальной культуре средневековой Вологды. Масштабные исследование в данной части города начались в 2007 году работами Андриановой Л.С., на пр. Победы, 20, где была вскрыта площадь 320 кв.м. Были выявлены остатки четырёх городских усадеб первой половины XVI века с хорошо сохранившимися жилыми и хозяйственными постройками, междуусадебными частоколами, бре-

венчатыми настилами и мостками. В ходе работ была получена значительная коллекция керамики, оружия, украшений и различных бытовых предметов XVI – XIX вв., в том числе редкие изделия из органических материалов (Андрианова, 2008). В 2008 году исследования на данном участке были продолжены Л.С. Андриановой, Н.Б. Васильевой и И.Ф. Никитинским, которые тремя раскопами вскрыли более 200 кв.м (Васильева, 2009). В 2008 году под руководством И.В. Папина проведены охранные археологические работы на Торговой площади, 5 (48 кв.м) и ул. Орлова, 4 (60 кв.м.) (Папин, Аникина, 2009). В июне 2011 года И.В. Папиным и А.Ю. Кашинцевым в ходе охранных раскопок на Торговой площади, 15 был исследован участок 280 кв.м, где помимо богатого вещевого инвентаря выявлены деревянные конструкции XV–XVII, производственный комплекс XVI – XVII вв. и хорошо сохранившийся фундамент крупного жилого дома второй половины XVIII века.

В августе 2011 года в зоне строительства будущего жилого дома по адресу Кремлёвская площадь, д. 8а. был заложен раскоп № 29, По письменным и картографическим источникам, а также старинным фотографиям XIX века известно, что на данном участке жилых построек не было; здесь располагались огороды и небольшие хозяйственные сооружения (баня, каретник) (рис. 1). Согласно проектной документации планируемая площадь застройки составила около 300 кв.м.

Верхние культурные напластования (1,1–1,4 м от дневной поверхности) были выбраны механизированным способом (при помощи экскаватора), поскольку представляли собой переотложенный горизонт нового и новейшего времени в виде строительного и бытового мусора, гравийной засыпки и так называемого «огородного» слоя в виде тёмно-коричневой супеси с очень малым количеством поздней керамики и костей. Ниже культурный слой разбирался вручную условными горизонтами (пластами) толщиной 20 см. С целью выявления мелких изделий из металла, пропущенных в ходе разборки культурного слоя использовался металлоискатель. Раскопки осложнялись непрерывными дождями и высоким уровнем стояния грунтовых вод, поступавших в раскоп, поэтому вдоль стенок раскопа были проложены дренажные канавы, а в углах выкопаны водосборники. Исследованная площадь в целом составила 296 кв. м², средняя глубина раскопа 3,2 – 3,8 м. на отдельных участках до 4 м. В ходе

раскопок было выявлено 10 жилых и хозяйственных построек, две разновременные дренажные системы, мостовые, заборы, междудушевные частоколы, колодцы, и другие историко-культурные объекты, характер и назначение которых ещё предстоит выяснить. Благодаря хорошей сохранности дерева удалось взять 142 образца древесины (дендроспилы) для дендрохронологического датирования.

По итогам раскопок было выделено 8 строительных горизонтов:

первый (верхний) строительный горизонт (рис. 2) прослеживался на глубину до 1,6 м, вмещал два крупных объекта: мостовую и обширное сооружение в виде гати из ёлок, интерпретированное как дренажная система. Мостовая, ориентированная по оси СЮ, представляла собой массивные брёвна, уложенные на лаги, и частично уходила в восточную стенку раскопа; прослеживаемые размеры настила 12х2,5 м; при расчистке мостовой зафиксированы следы ремонта (под брёвнами сохранились остатки более ранних лаг). Сохранность бревенчатого настила плохая: большинство брёвен обгнили, некоторые повреждены впущенными сверху бетонными столбами от забора XX века. Предварительная датировка мостовой вторая половина XVIII – начало XIX века, подкрепляется находкой фрагмента бутылочного стекла с клеймом «1806», найденным в вышележащем слое щепы. Вероятно, мостовая представляла собой небольшой проулок, ведущий к церкви Покрова-на-Торгу.

Второе крупное сооружение верхнего строительного горизонта – широкие (до 1,5 м) гати из ёлок, уложенные параллельно друг другу, ориентированные по линии запад-восток. Поверх и внутри гатей прослеживались обширные участки строительной щепы, фрагменты досок, обрубки дерева; сами ёлки были уложены разнонаправлено; в некоторых местах залегал навоз. Пять гатей почти вплотную подходят к мостовой, но не пересекаются с ней, более того, одна из гатей поворачивает к северу параллельно мостовой, что косвенно свидетельствует о синхронном существовании обоих сооружений. По всей видимости, данный участок располагался поблизости от городских прудов, представлявших собой остатки верховых болот, зафиксированных на городских планах XVIII века. Место было переувлажнённым и неудобным для проживания и для осушения местности здесь регулярно проводили мелиоративные работы. Кроме того, наличие гати позволяло защитить мостовую в проулке от излишней грязи

и воды в осенне-весенний период.

Археологический материал верхнего строительного горизонта представлен изделиями XVIII – XIX в.в. – обломками типичной глиняной посуды, в том числе поливной, фрагментами фарфоровых и стеклянных изделий, бытовым инвентарем из железа и дерева. Наиболее интересные находки – конские подковы и найденная впервые в Вологде шпора с подвижным «звёздчатым» колёсиком из золотистого сплава (рис. 10: б), что подтверждает факт существования на этом месте каретного сарая с конюшней;

второй строительный горизонт (рис. 3) начал прослеживаться сразу под гаями; в нём зафиксированы остатки крупной усадьбы, которая существовала не менее 100 лет – с середины XVII века до второй половины XVIII вв. По всей видимости, в середине или даже во второй половине XVIII века ветхие постройки разобрали, а вросшие в землю нижние венцы закрыли ёлками, сделав удобный подход к мостовой. Рядом вырыли неглубокие водосборные каналы, которые заложили щепой, брёвнами и ёлками, осушив, таким образом, участок. При разборке гати обнаружено несколько конструктивных деталей, связанных с разобранными жилищами (порожек дома, балясины, «курица»).

После снятия ёлочных гатей выявился комплекс построек, входивших в усадьбу. Внутри двора, окружённого забором-заплотом, располагался трёхкамерный жилой дом, две хозяйственные постройки, мостки и три врытые в землю бочки, одна из которых позднее оказалась колодцем оригинальной конструкции. Основная жилая постройка (постройка № 1) представляла собой крупную трёхкамерную постройку – связь «изба-сени-изба», состоящую из двух домов: переднего («летнего») дома (№ 1в), выходившего окнами на улицу, и заднего дома с печью («зимовка») (№ 1а). Между собой дома были соединены «мостом» (№ 1б). Возможно, дом был разобран после пожара – массивные половицы летнего дома сильно обгорели. В границах двора зафиксирован ещё один сруб с печью-каменкой (постройка № 3), судя по небольшим размерам, хозяйственного назначения (возможно, баня или мыльня). На территории усадьбы было обнаружено множество ценных с точки зрения научной значимости артефактов: железные инструменты, деревянные изделия, в том числе первая в Вологодской области охотничья лыжа, рабочий топор с топорщиком, сапожная игла, нож с костяной рукояткой, всяческий замок (рис. 10: 3, 5, 7), белоглиняные

курительные трубки, женские украшения (рис. 9: 1, 7, 9), кожаная обувь, костяные поделки с орнаментом (8: 1–5);

третий строительный горизонт представлен единственной постройкой № 4 (рис. 3), которая залегает под передним (летним) домом № 1. и представляет собой сруб, примерные размеры которого 4,5х4,5 м (южная стенка сруба уходит в стенку раскопа). От сруба № 4 сохранились два нижних венца с подкладками, которые позже, при перестройке и расширении дома, использовали как деревянный фундамент под вышележащую постройку № 1в. Под срубом № 4 прослеживается хорошо сохранившийся частокол более раннего времени, перекрытый при возведении нового дома. В постройке № 4 сохранился бревенчатый накат под печь и остатки самой кирпичной печи. Рядом лежали развалы трёх сосудов, слегка повреждённая кадушка и клёпки от крупной бочки. С запада к постройке примыкал забор, сооруженный в технике заплота. С третьим строительным горизонтом связано большое количество ценных находок, в том числе женские булавки «пус йеппи» (рис. 9: 2), фрагмент плетёного браслета (рис. 9: 8), многочисленные фрагменты проволочек из золотистых сплавов (рис. 9: 10), железные наконечники (рис. 10: 4), изящная кожаная обувь с наборными каблуками, костяные изделия с циркульным орнаментом, бусины из поделочного камня, изразцы и многочисленные деревянные изделия, в том числе полностью сохранившиеся деревянное ведро. Примерное время существования постройки № 4 – первая половина XVII века;

четвёртый строительный горизонт содержит плохо сохранившиеся остатки срубной постройки № 5, которая, по всей видимости, существовала в начале XVII века. Прослежено до 4 венцов и половой настил, но брёвна полностью обгнили и сохранились в спрессованном состоянии, не позволившем получить дендроспилы (рис. 4);

пятый строительный горизонт хронологически можно отнести ко второй половине XVI века, но не позднее начала XVII века. Глубина залегания данного строительного горизонта до 2,6 м. С ним связано крупное сооружение в юго-западном углу раскопа – срубная постройка № 6, от которой сохранился нижний венец, небольшой участок пола и массивные подкладки под бревна нижнего венца. Вдоль северной стенки сооружения прослежена мостовая из нетолстых брёвен, частично повреждённая впущенными столбами от забора-заплота

усадыбы XVII–XVIII вв. (рис. 4). По всей видимости, с постройкой № 6 связан мощный частокол, зафиксированный в юго-западном углу раскопа – длина сохранившихся кольев превышает один метр. Находок в самой постройке немного – несколько железных предметов, булавка «пус йеппи», небольшое количество керамики. Конструктивные особенности сруба, а также малое количество бытовых предметов, указывает на административный характер сооружения.

шестой строительный горизонт, по всей видимости, относится к первой половине XVI века и включает две срубные постройки неясного назначения (скорее всего хозяйственные) – постройку № 7, которая залегает под настилом, проложенным вдоль вышележащей постройки № 6 и постройку № 8, уходящую в западную стенку раскопа (рис. 5). Глубина залегания строительного горизонта до 3 м. В ходе расчистки постройки № 7 выяснилось, что сруб № 7, окружённый со всех сторон частоколом, был возведён на ёлочной гати, уложенной довольно упорядоченно (двойной решёткой). Находок связанных с постройкой немного: обломки керамики, небольшое количество кожаных изделий, кости животных;

седьмой строительный горизонт связан с существованием ёлочных гатей, верхняя часть которых появилась в ходе разборки 7 строительного горизонта. В ходе расчистки выявилась сложная система неглубоких канав (до 50 см), вырытых параллельно друг другу и перекрытых поперечными брёвнами, поверх которых были уложены ёлки. К востоку от гатей прослеживалось несколько частоколов, маркирующих границы участков (рис. 6).

Ёлочные гати были интерпретированы как поверхностная дренажная система с водосборными и водоотводными канавами, перекрытыми гатями и засыпанными землёй, что позволяло использовать осушённый участок в различных целях (выгон, загон, пастбище), поскольку земля из оборота не изымалась. Подобные способы осушения переувлажнённых территорий известны с древности, но чаще всего использовались в сельской местности. В средневековом городе такая дренажная система выявлена впервые. Интересно, что направление стока воды иное, чем в выявленной выше дренажной системе XVIII века, что позволяет судить о климатических процессах и проследить изменения в исторической топографии города на протяжении трёх веков. Предварительно дренажная система была датирована концом XV – началом XVI вв.

В седьмом строительном горизонте зафиксированы остатки срубной по-

стройки № 9 с частоколом, расположенной в юго-восточном углу раскопа. Сохранность постройки плохая – не удалось проследить не размеры сруба, ни его конструктивные особенности. Под постройкой № 9 был обнаружен колодец, сохранившийся на 13 венцов. Возможно, он связан с постройкой № 9, но не исключена более ранняя датировка объекта, поскольку после снятия ёлочных гатей и выборки заполнения в водоотводных канавах, был выявлен более ранний частокол, который делил данную территорию на отдельные участки ещё до проведения мелиоративных работ.

В ходе разборки дренажной системы было найдено несколько редких и даже уникальных для нашего города артефактов, среди которых обнаружены в колодце серп с деревянной ручкой (рис. 10: 1), скобаль для обработки дерева (рис. 10: 8), и тоже с деревянными ручками, рукомоиники (рис. 7), пряжки, булавки «пус йеппи» (рис. 9: 5, 6), кудельная булавка (рис. 10: 2), коллекция кожаной обуви рубежа XV – XVI вв.

восьмой строительный горизонт Последний строительный горизонт представлен остатками раннего частокола, ориентированного по линии СЗ–ЮВ, который предварительно датирован второй половиной XV века. После выборки культурного слоя была проведена зачистка по материк, который представлял собой серовато-голубоватую материковую глину в северо-восточном углу раскопа и торфянистый слой на остальной части раскопа. На поверхности материка прослеживаются следы частокольных канавок и водоотводных канав нижней дренажной системы. На поверхности материка сохранились два разновременных колодца, один из которых – в виде двух поставленных друг на друга бочек, прослеживается со второго строительного горизонта и датируется первой половиной – серединой XVIII века. При разборке колодца было обнаружено несколько железных предметов, в том числе нож, висячий замок с ключом (рис. 10: 7), а также женская туфля XVIII века с деревянным каблук.

Археологический инвентарь. В ходе раскопок обнаружено большое количество изделий из глины, металла, дерева, бересты, кожи, кости, ткани, войлок. Особый интерес представляют находки предметов из органических материалов и в первую очередь сами деревянные конструкции (срубы, настилы, мостовые, частоколы), которые позволяют проследить усадебную застройку средневековой Вологды. Хорошую сохранность органике обеспечила повышенная влаж-

ность почвы: первые постройки возводились практически на глине, перекрытой сверху небольшим слоем торфянистого суглинка, через который не могли просочиться талые и дождевые воды. Влажность и определённая заболоченность почвы (в нижней части культурного слоя доминантным растением являлась болотная осока), требовала от первых поселенцев непрерывных работ по осушению и благоустройству территории, поэтому практически сразу же, на рубеже XV–XVI вв., сооружаются дренажные каналы, перекрытые еловыми гатями, выстилаются крупноразмерные берестяные подкладки, делаются подсыпки, возводятся мостки и настилы. Органика не успевала перегнивать, и это вело к быстрому нарастанию культурного слоя. Первоначально эта территория использовалась владельцами только под хозяйственные нужды (загоны, выгоны, огороды, сенокосные или «косебные» места и т.д.); первые жилые постройки возникают здесь не ранее второй половины XVI века, при этом новые постройки зачастую возводились на нижних венцах старых.

Изделия из дерева и бересты представлены различными хозяйственными орудиями (лопаты, вёсла), конструктивными деталями, бондарными изделиями (бочки, кади, вёдра, клепки, днища, ободы), посудой (ковш, обломки чаш, ложка, лопаточки-мешалки). Среди деревянных находок встречены фрагменты, связанные, с внутренним и внешним убранством жилищ, множество обструганных палочек – заостренных или с кольцевыми вырезками. К уникальным находкам можно отнести две лыжи, одна из которых сохранилась целиком. Необходимо отметить, что многие обломки дерева трудноопределимы.

Кожаные изделия: помимо многочисленных кожаных обрезков обнаружена значительная коллекция обуви из кожи (сапоги, поршни, башмаки, туфли), причем некоторые экземпляры сохранились практически полностью (поршни). Самая ранняя обувь датируется XIV веком, но она включает всего два экземпляра. Значительная часть обуви относится к первой половине XVI века (сапоги с загнутыми носком, вшитым в головку); ещё более крупную коллекцию составляет обувь XVII века с наборными каблуками, узкой переймой и подошвами с крокулем. Найдено несколько целых ножен для ножей, причем разных типов (с тиснением, с ремешками, завязками).

Глиняные изделия представлены, солидной коллекцией керамики XV–XIX веков, среди которой наибольший интерес представляет посуда с нижних

строительных горизонтов (сероглиняные и красноглиняные горшки, миски, ручкомойники, крышки, обломки чернолощеной посуды). Большая часть керамики обнаружена в виде отдельных фрагментов, в то же время встречаются целые сосуды, обмотанные берестяными лентами, развалы горшков и миниатюрные горшочки (солонки). Особый интерес представляют находки донцов с клеймами мастера. В нижних строительных горизонтах найдено несколько керамических грузил типичной для средневековья формы – шар с отверстием. Среди изделий из глины встречены обломки игрушек – красноглиняные коники, покрытые белым ангобом, в том числе найдено два редких фрагмента: голова лошади и часть туловища с седлом. Подобные изделия, скорее всего, привозные; обычно их связывают с московским производством XV–XVI в.в.

Изделия из металла включают большое количество предметов из железа, среди которых – кованые гвозди, скобы, ключи, замки, пинцет, серп, топор, пряжки, подковы для лошадей и подковки на обувь, шилья, ножи. Предметы из цветного металла представлены 30 булавами «пус йеппи», фрагментами серег, плетеным браслетом, золотистыми проволочками, колечками, обломками изделий из цветных металлов.

Костяные изделия малочисленны: гребни, обоймицы, пуговицы, пилёная кость, пластины с отверстием, рукояти для ножей, фрагменты обработанной кости. Встречено несколько изделий с циркульным орнаментом; но в целом, можно говорить о слабом развитии косторезного промысла в Вологде. Единичными экземплярами представлены бусины из тёмно-синего стекла и подлочного камня. Представляют интерес небольшие круглые изделия из отшлифованного белого известняка, назначение которых не выяснено.

Проведенные исследования позволили выявить наличие культурного слоя хорошей степени сохранности, связанного с несколькими периодами существования. В ходе раскопок были полностью или частично исследованы несколько усадеб и отдельных срубов с хорошо сохранившимися деревянными сооружениями. Обнаружен многочисленный вещевой инвентарь, причем найдены редкие и даже уникальные изделия.

Литература и источники:

Андрианова Л.С. К вопросу о начальном освоении исторического центра Вологды (по материалам раскопок 2007 года на проспекте Победы, д. 20) // Русский Север: вариативность развития в контексте исторического и социально-философского осмысления. Материалы межрегиональной научной конференции 5–6 марта 2008 года. Сб. статей. С. 3–9.

Васильева Н.Б. Отчёт об охранных археологических раскопках на территории города Вологды (проспект Победы, 20 и ул. Бурмагиных, 37 в 2008 году. // Отчёт. Вологда, 2009. Архив ИА РАН.

Иванищев А.М. Культурный слой города Вологды – часть археологического наследия России: проблемы охраны и археологическое состояние археологических исследований // Археология Вологды: история и современность. Сб. статей. Вологда, 2007. С. 21–28

Кукушкин И.П. Некрополь Софийского Собора (археологический аспект) // История и археология Русского Севера. Сборник материалов научной конференции, посвящённой 60-летию со дня рождения Н.В. Гуслистова. Вологда, 2012. С. 48–49.

Папин И.В. Аникина А.А. Отчёт об охранных археологических исследованиях в г. Вологде на ул. С. Орлова, 4 в 2008 году // Отчёт. Вологда, 2009. Архив ИА РАН

Рис. 1. Панорама города Вологды с Кремлёвской площадью. Вид с колокольни после 1865 года (белой стрелкой указан жилой дом, во дворе которого велись раскопки; место раскола обозначено звёздочкой) (фото из фондов ВГИАиХМЗ, № ВOKM-694-197)

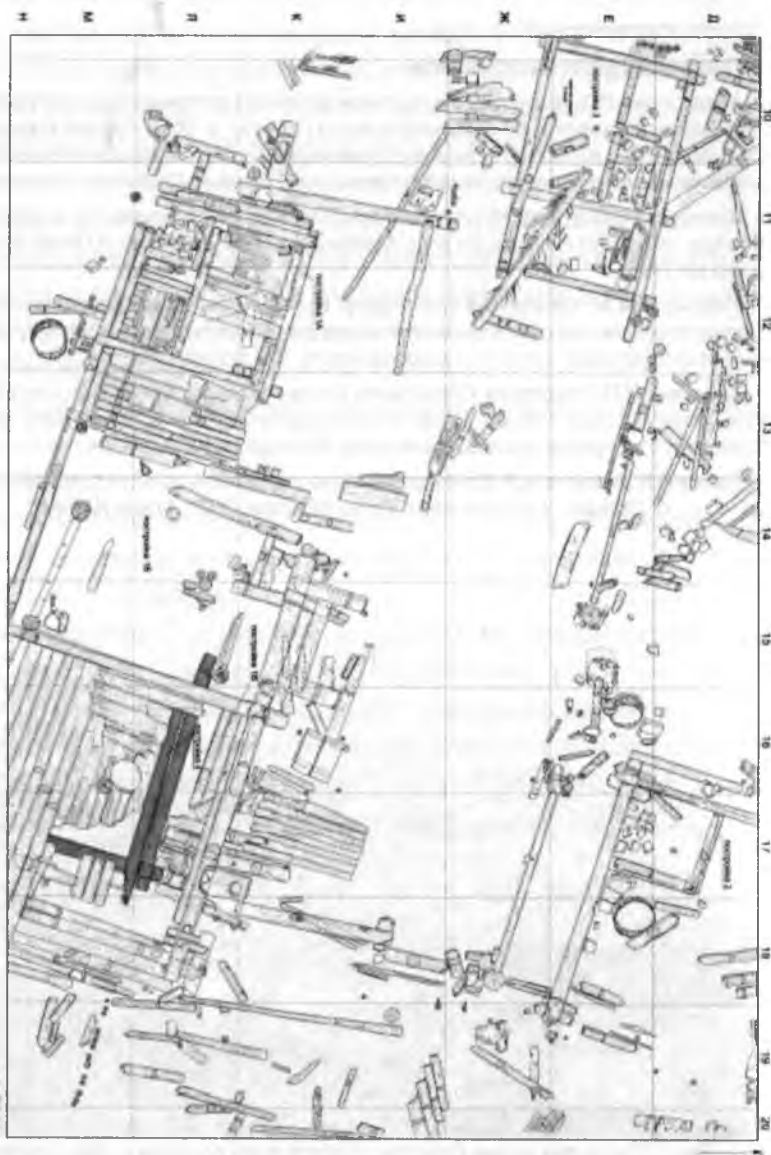

Рис. 2. План первого (верхнего) строительного горизонта конца XVIII—XIX вв. с мостовой и вкопанными гатями.

Рис. 3. План второго строительного горизонта с городской усадьбой второй половины XVII – середины XVIII вв. с постройками № № 1–3.

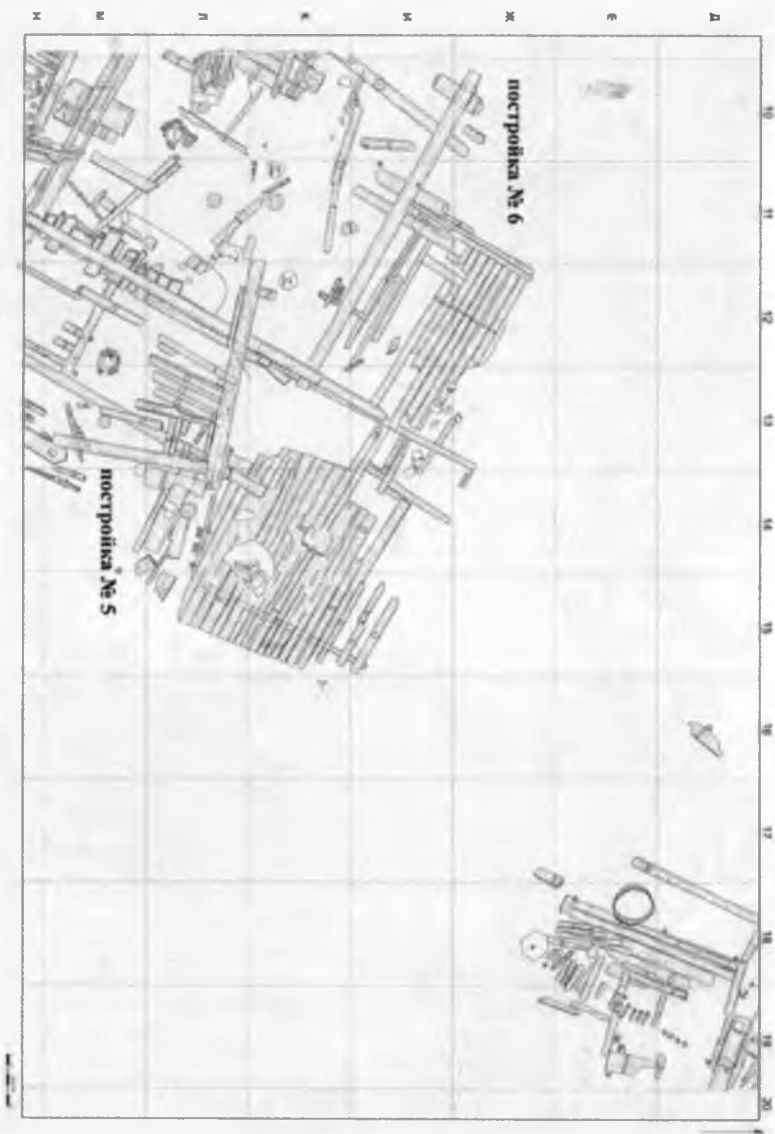
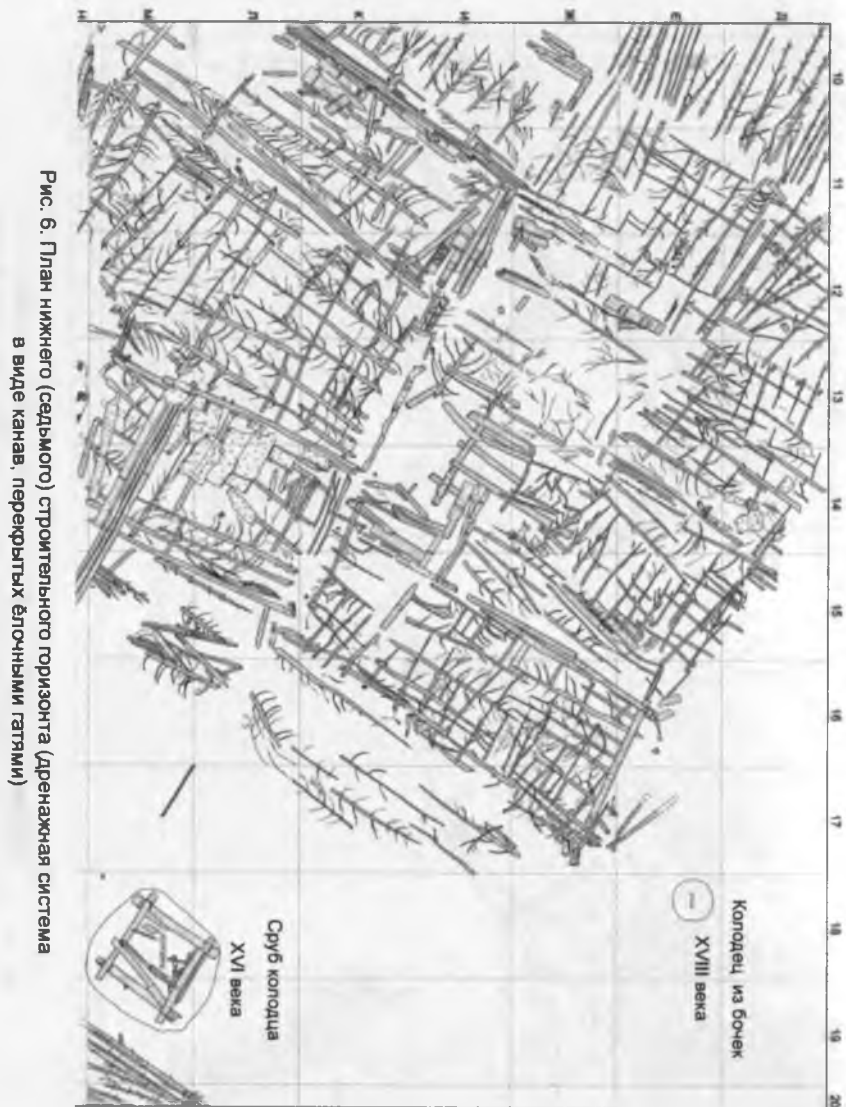

Рис. 4. Расположение сруба № 5 первой половины XVII в. (четвёртый строительный горизонт) и мостовой вдоль сруба № 6 второй половины XVI в. (пятый строительный горизонт). План.

Рис.5. План шестого строительного горизонта первой половины XVI века со срубными постройками № 7 и № 8, сооружённые на гати.

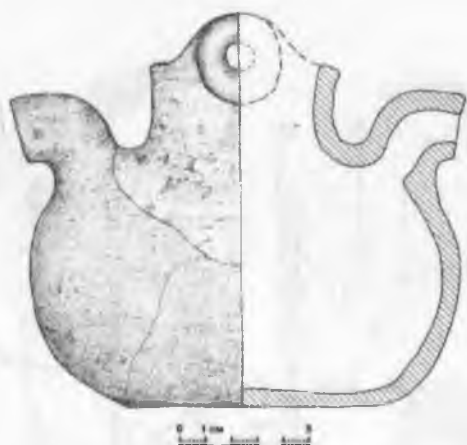

Рис. 7. Глиняный рукомойник (седьмой строительный горизонт; из дренажной канавы)

Рис. 8. Костяные изделия: 1 – кочедык, 2–4 – наворачия, 5 – накладка с циркульным орнаментом, 6 – косточка на кожаном шнурке (1–5 – второй строительный горизонт; 6 – седьмой строительный горизонт; из дренажной канавы)

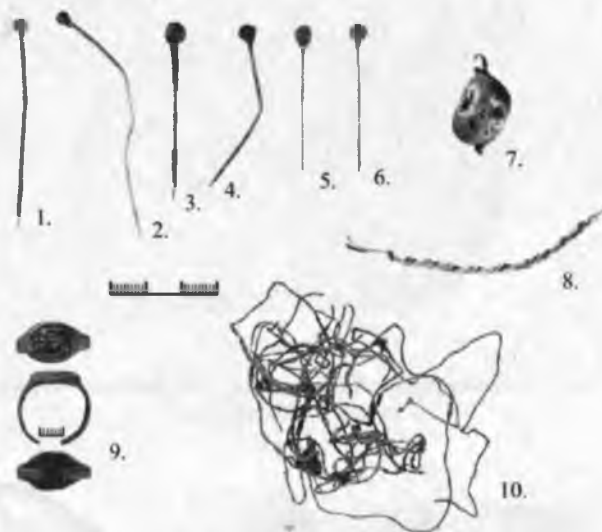

Рис. 9. Изделия из цветных металлов: 1–6 – булавки «пус йеппи», 7 – медный бубенчик, 8 – плетёный браслет, 9 – перстень со щитком, 10 – проволока из золотистого металла (1, 7, 9 – второй строительный горизонт; 2, 8, 10 – третий строительный горизонт, 3 – четвёртый строительный горизонт, 3, 4 – шестой строительный горизонт, 5, 6 – седьмой строительный горизонт).

Рис. 10. Изделия из железа: 1 – серп, 2 – булавка для кудели, 3 – сапожная игла, 4 – наконечник, 5 – нож с костяной рукоятью, 6 – шпора, 7 – висячий замок с ключом, 8 – скобать (6 – верхний строительный горизонт; 3, 5, 7 – второй строительный горизонт; 4 – третий строительный горизонт; 1, 2, 8 – седьмой строительный горизонт; 1, 7, 8 – найдены в колодцах)